

УДК 343.1

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ (1917–1953)****Р.Р. АЛЕКПЕРОВ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Проводится обзор и анализ уголовно-процессуального законодательства в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу с 1917 по 1953 год на территории современной Республики Беларусь. Предпринята попытка выделить особенности досудебного лишения лиц свободы в указанный период времени. Установлены порядок избрания данной меры уголовно-процессуального принуждения, сроки содержания лиц под стражей и их продления, обеспечение защиты прав и свобод лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Особое внимание уделено политическим репрессиям, где производству арестов уделена ключевая роль. Кроме того, выделены пробелы норм права, регламентирующих применение данной меры пресечения. Обосновывается вывод о том, что защита прав и законных интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию, обеспечивалась не в полной мере, что явилось следствием проводимой государственной политики.

Ключевые слова: *арест, заключение под стражу, лишение свободы, мера пресечения, обвиняемый, подозреваемый, прокурор, репрессии, следователь, судья.*

Введение. В системе мер пресечения самой строгой является заключение под стражу. Несмотря на это на практике она является одной из самых применяемых. В настоящее время заключение под стражу регламентировано УПК Республики Беларусь 1999 года [1], Законом Республики Беларусь от 16.06.2003 № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» [2], а также подзаконными актами [3]. На формирование норм, регламентирующих порядок применения указанной меры пресечения на территории современной Беларуси, оказало влияние уголовно-процессуальное законодательство, действовавшее в период времени с 1917 по 1953 год, которое в недостаточной мере исследовано. Полагаем, что восполнение данного пробела имеет теоретическое и практическое значение и актуальность, так как предотвратит ранее имевшиеся ошибки и нарушение закона.

Основная часть. Историю Беларуси после 1917 года профессор Т.И. Довнар разделяет на следующие этапы:

- 1) нахождение Беларуси в составе РСФСР;
- 2) возобновление белорусской государственности (образование БНР, БССР, ЛитБел ССР, повторное провозглашение БССР);
- 3) нахождение в составе СССР;
- 4) новейшее время (с момента провозглашения Декларации о суверенитете БССР от 27.07.1990) [4, с. 14].

После событий Октябрьской революции 25.10.1917 была провозглашена Российская Советская Республика (с 19 июля 1918 года – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика). Территория современной Беларуси на тот момент находилась в составе РСФСР.

Начальный период существования советской республики в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства характерен политическими преследованиями оппонентов действующей власти. Об этом свидетельствует Обращение от 25.10.1917 II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах [5, с. 8–9]. В тексте Обращения указывается на арест большинства членов Временного правительства.

Анализ законодательства 1917–1918 годов свидетельствует о принятии ряда нормативных актов, фактически относивших лиц, не угодных власти, к преступникам и санкционировавших применение к ним меры пресечения в виде заключения под стражу. К таковым возможно отнести: постановление вышеуказанного съезда «О немедленном аресте Керенского» от 26.10.1917 [5, с. 10]; предписание В.И. Ленина Совету народных комиссаров (далее по тексту – СНК) по военным и морским делам об аресте служащих Государственного банка, отказавшихся признать Советское правительство от 13.11.1917 [5, с. 540]; декрет СНК об аресте вождей гражданской войны против революции от 28.11.1917 [5, с. 162]; ордер В.И. Ленина об аресте работников газеты «Революционный набат» от 04.12.1917 [5, с. 549] и др.

Безусловно, принятие вышеуказанных нормативных актов и применение на их основании указанной меры пресечения противоречило защите прав и свобод человека.

В первые годы советской власти усилилась борьба с имущественными преступлениями (таковым считалась и частная торговля, так называемая спекуляция). В предписании СНК Военно-революционному

комитету от 10.11.1917 в его обязанности вменено уголовное преследование «спекуляции и саботажа, злостной задержки грузов и пр.». Лица, уличенные в данных преступлениях, арестовывались и помещались в тюрьму Кронштадта до предания военно-революционному суду [5, с. 71]. Недостатком нормативного акта являлось то, что в нем не регламентированы сроки доставления арестованных в вышеуказанное учреждение и возможность содержания под стражей подозреваемых в местах лишения свободы по месту их задержания. Срок применения меры пресечения один – до предания виновных лиц суду.

22 ноября 1917 года был принят Декрет о суде [5, с. 124–126], в соответствии с которым деятельность суда, судебных следователей, прокурорских работников, регламентированная Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, упразднена. Образованы местные суды, судьи которых осуществляли предварительное расследование преступлений. Эти лица были уполномочены применять личное задержание (предполагаем, что под ним подразумевается и арест). Для этого выносились постановления, которые подтверждались местным судом, что указывает на существование определенного контроля над применением данной меры пресечения. Согласно Декрету уголовное преследование контрреволюционных действий, мародерств и хищений, саботажей осуществлялось революционными трибуналами и особыми следственными комиссиями при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые были уполномочены на применение арестов. В нормативном акте законодатель не конкретизировал основания и сроки применения анализируемой меры пресечения, не оговаривал права лиц, взятых под стражу.

16 декабря 1917 года принято постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» [6]. Согласно этому постановлению взятие лиц под стражу производилось только по ордерам следственных органов и революционных трибуналов.

28 января 1918 года принят Декрет о Революционном трибунале печати [5, с. 432–434]. Им создан орган, осуществлявший уголовное преследование за «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати». В состав трибунала входила следственная комиссия, осуществлявшая предварительное расследование вышеуказанных преступлений, должностные лица которой были уполномочены арестовывать подозреваемых в указанных преступлениях, а также освобождать их из-под стражи. Для этого выносилось постановление следственной комиссии в ее полном составе (трех членов). В исключительных случаях меру пресечения применял один из ее членов с условием его последующего утверждения всей комиссией.

Следующим шагом к формированию советского уголовно-процессуального права являлось издание 15.02.1918 Декрета № 2 о суде [5, с. 463–474]. Статья 17 нормативного акта запретила осуществлять уголовное преследование (в том числе и взятие под стражу) несовершеннолетних лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста.

Следует отметить, что указанные декреты о суде по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, давали право на участие защитника на стадии предварительного расследования уголовного дела (п. 3 Декрета № 1 и ст. 21 Декрета № 2).

Противоречивой является норма права, содержащаяся в указанной статье Декрета № 2 о суде, дающая право следственным комиссиям на запрет участия защитника обвиняемого на стадии предварительного следствия, «если того требуют интересы раскрытия истины». Безусловно, это усугубляло положение обвиняемых и способствовало произволу действий следственных органов, в том числе и при применении рассматриваемой меры пресечения. Вместе с тем любые действия следственных комиссий возможно было обжаловать через окружные суды. Порядок подачи жалоб и их рассмотрения декретом не регламентирован. Это вносило неясность в правоприменительную практику и не способствовало совершенствованию норм уголовно-процессуального права.

Параллельно с укреплением власти большевиков весной 1918 года на территории Беларуси усиливается национально-освободительное движение, в результате которого 09.03.1918 принята Вторая уставная грамота Всебелорусского съезда [7, с. 201], декларировавшая образование Белорусской народной республики (далее по тексту – БНР). В отличие от нормативных актов советской власти, в данном документе провозглашен принцип неприкосновенности личности, что не могло не отразиться на порядке применения заключения под стражу.

В результате политической борьбы БНР просуществовала непродолжительное время, а к власти окончательно пришли большевики. К тому же эта республика существовала, когда большинство территории современной Беларуси было занято кайзеровскими войсками. В связи с этим нормативные правовые акты БНР в своем большинстве носили декларативный характер. Их действие было упразднено в результате принятия Манифеста Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии от 01.01.1919 (им же образована Советская Социалистическая Республика Белоруссия (далее – ССРБ) [7, с. 207–210]. Постановлением № 2 Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии от 19.01.1919 [7, с. 212] подтверждено действие на территории ССРБ изданных в РСФСР декретов, постановлений и распоряжений (в том числе и регламентирующих порядок применения ареста).

В результате событий советско-польской войны (1919–1921 гг.) и подписания 18.03.1921 Рижского мирного договора территории Западной Беларуси оказались в составе Польши. На остальных территориях 31.07.1920 принята Декларация о провозглашении независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии [7, с. 223–225]. Согласно Декларации «все правительственные и классовые буржуазно-помещичьи учреждения польской оккупационной власти подлежат немедленному задержанию и преданию суду военно-революционного трибунала». Тем самым эта норма права предписывала применение ареста по политическим мотивам.

На территории БССР с 15.07.1922 распространяет свое действие Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года (далее по тексту – УПК 1922 года) [8], в котором не закреплены какие-либо основные начала уголовного процесса. В то же время, исходя из статьи 5 УПК 1922 года, представляется возможным говорить о наличии принципа законности при применении заключения под стражу. Кроме того, в указанном кодексе закреплена обязанность судей и прокуроров в пределах компетенции освобождать обвиняемых при противоправном применении к ним рассматриваемой меры пресечения либо превышении сроков ее действия. Эти должностные лица обязаны были принимать меры к восстановлению законности при обнаружении нахождения обвиняемых в ненадлежащих местах лишения свободы.

Порядку применения мер пресечения посвящена глава XII УПК 1922 года (ст. 146–164). Меры пресечения применялись к обвиняемым и могли быть изменены либо отменены после их первого допроса. Вышеуказанная норма, на наш взгляд, не способствовала объективности расследования уголовных дел, так как давала почву следователям использовать ее для получения признательных показаний в совершении преступления. Также меры пресечения в исключительных случаях могли применяться к подозреваемым до предъявления обвинения (на условиях обязательного предъявления обвинения в течение 14 суток). Для принятия вышеуказанного решения следователем выносилось постановление, о чем незамедлительно уведомлялся обвиняемый (каким именно образом не регламентировано). В УПК 1922 года закреплены обстоятельства, обязательные для учета следователем при применении мер пресечения: важность преступления (имеется в виду его резонансность), доказательства виновности, вероятность возможного уклонения от следствия и суда либо воспрепятствования раскрытию истины, состояние здоровья и род занятий обвиняемого, а также иные сведения (ст. 150).

Согласно статье 151 УПК 1922 года прокурор имел право предложить следователю изменить или отменить меру пресечения, примененную к обвиняемому. При несогласии следователя этот вопрос разрешался судом, которому подсудно уголовное дело. Также прокурор имел право на применение меры пресечения в случае ее не избрания следователем.

Заключение под стражу регламентировалось статьями 161–163 УПК 1922 года. Впервые рассматриваемая мера в данном кодексе, в отличие от вышеуказанных декретов, именуется не арестом, а заключением под стражу (в Уголовно-процессуальном кодексе 1999 года используется данное название указанной меры пресечения).

Согласно содержанию статей 149, 150 и 161 УПК 1922 года следователь применял заключение под стражу самостоятельно, о чем выносил постановление. При этом, исходя из буквального толкования норм права данных статей, полномочиями на применение данной меры пресечения обладал только следователь (согласно статьям 246 и 268 кодекса это входило и в полномочия судей). На наш взгляд, это создавало определенные пробелы в правоприменительной практике и предпосылки для неограниченного какими-либо основаниями применения исследуемой меры пресечения судьями. Это не способствовало защите прав и свобод лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

Основаниями для заключения под стражу являлись лишение свободы как возможное уголовное наказание и наличие вероятности того, что обвиняемый скроется от следствия и суда либо воспрепятствует раскрытию истины. Срок содержания обвиняемого под стражей не должен был превышать двух месяцев. Согласно нормам УПК 1922 года этот срок распространялся на случаи применения меры пресечения только по третьему основанию. В остальных случаях законодатель не предусмотрел какие-либо сроки досудебного лишения лиц свободы. Продление действия рассматриваемой меры пресечения было возможно до одного месяца только по особо сложным уголовным делам по определению суда. Порядок совершения данного процессуального действия в кодексе не урегулирован.

Относительно вышеуказанных сроков можно утверждать, что они, на наш взгляд, являлись недостаточными по многоэпизодным и сложным уголовным делам, что не содействовало всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

О применении заключения под стражу сообщалось прокурору, копия постановления направлялась по месту содержания обвиняемого, а также по месту его работы.

Полагаем, что уведомление наймодателя не в полной мере является правильным, так как способствовало дискредитации лица, лишённого свободы, и разглашало данные следствия о сущности обвинения, что могло поставить под угрозу всесторонность расследования уголовного дела и сохранность доказательств вины этого лица.

Действие мер пресечения отменялось или изменялось при отсутствии дальнейшей необходимости в их применении. Об этом следователь выносил постановление. Этот документ согласовывался с прокурором в случае применения меры пресечения в порядке статьи 151 УПК 1922 года.

Обжалование примененных мер пресечения осуществлялось через прокурора или суд. Подача жалобы не ограничивала их действия.

При передаче уголовного дела в суд прокурор излагал свое мнение по поводу принятия, отмены или изменения мер пресечения. На судебных стадиях уголовного процесса заключение под стражу применялось либо в распорядительном судебном заседании, либо непосредственно в судебном заседании (на основании определения судьи).

Одновременно статья 59 УПК 1922 года предписывала обязательное участие защитника в случае нахождения подзащитного под стражей.

На стадии рассмотрения уголовного дела обвиняемый, оставшийся на свободе, мог быть взят под стражу только на основании мотивированного определения народного судьи. Вышеизложенное указывает, что на этой стадии уголовного процесса основания взятия лиц под стражу не регламентированы. Полагаем, что в данном вопросе судьи руководствовались основаниями, указанными выше. Помимо этого, основанием досудебного лишения свободы подсудимого являлась его неявка на судебное заседание, когда его присутствие было обязательно.

Суд при установлении возможного соучастника преступления выносил определение о привлечении такого лица к ответственности, а также был вправе применить к нему любую меру пресечения.

В случае оправдания либо освобождения от наказания действие рассматриваемой меры пресечения незамедлительно отменялось. Факт выхода на свободу оправданного подсудимого не предусматривал какой-либо компенсации вреда за лишение свободы. Это указывает на необеспечение государством защиты прав и свобод лиц, подвергнутых уголовному преследованию, а также отсутствие объективной мотивированности применения указанной меры пресечения.

Заключение под стражу могло применяться к подсудимому, в отношении которого вынесен не вступивший в законную силу приговор, для обеспечения его исполнения. В УПК 1922 года предусмотрен зачет срока досудебного нахождения лица под стражей в срок его наказания в качестве лишения свободы. Судебные решения о применении мер пресечения обжалованию не подлежали. На наш взгляд, это в некоторой степени ставило под вопрос законность и правильность их принятия и способствовало неограниченности полномочий судей.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим уголовно-процессуальное законодательство на территории советской Беларуси до ее вступления в СССР, являлся УПК РСФСР 1922 года.

С образованием СССР на территории БССР постановлением II сессии ЦИК БССР IV созыва от 30.03.1923 распространилось действие УПК РСФСР 1923 года (далее по тексту – УПК 1923 года) [9].

В своем большинстве применение мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, по УПК 1923 года соответствовало УПК 1922 года.

Новым было введение нормы об обязательном немедленном уведомлении прокурора о применении меры пресечения (ст. 146), что является положительной тенденцией, так как формально устанавливало контроль над действиями следователя. В кодексе предписана обязательная замена ранее примененной меры пресечения на более легкую по предложению прокурора. В то же время у следователя имелась возможность в последующем обжаловать эти процессуальные действия в суде.

Продление сроков содержания под стражей реализовывалось через прокурора, а не суда. Полагаем, что это ухудшало положение заключенных под стражу, так как суд является более независимым процессуальным участником по отношению к уголовному делу (прокурор мог поддерживать обвинение в суде).

Уголовно-процессуальный кодекс 1923 года на досудебных стадиях уголовного процесса устанавливал право применения мер пресечения, в том числе и рассматриваемой, не только следователю, но и органам дознания. Они были вправе применить их в отношении подозреваемых в преступлениях, за которые в качестве уголовного наказания предусмотрено лишение свободы свыше одного года. Об этом в обязательном порядке уведомлялся надзирающий прокурор, который мог отменить либо изменить вышеуказанные процессуальные действия. В случае задержания подозреваемого, об этом в течение 24-х часов уведомлялись компетентный суд или народный судья. Помимо этого, о лишении свободы по делам, по которым обязательно предварительное расследование, сообщалось следователю и прокурору. В течение 48 часов с момента получения вышеуказанной информации народный судья, суд или следователь обязаны были либо подтвердить, либо отменить арест. Обжалование действий органов дознания осуществлялось через надзирающего прокурора.

В УПК 1923 года было предусмотрено, что применение исследуемой меры пресечения в суде могло пересматриваться в порядке надзора вышестоящим судом. Изложенное свидетельствует о частичном ограничении полномочий суда. Однако это касалось случаев применения меры пресечения при неявке обвиняемого на судебное заседание и при постановлении приговора до его вступления в законную силу.

В связи с принятием в 1924 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик в 1927 году [10] в УПК 1923 года внесены существенные изменения (далее по тексту – УПК 1927 года). В незначительной степени они коснулись меры пресечения в виде заключения под стражу, которая была переименована в лишение свободы.

Новшества коснулись порядка применения мер пресечения органами дознания. Они могли избираться только по преступлениям, по которым обязательно проведение предварительного следствия.

Заключение под стражу могло применяться к обвиняемым в преступлениях, за которые в качестве уголовного наказания предусмотрена смертная казнь. Устанавливалось новое основание избрания рассматриваемой меры пресечения – если нахождение обвиняемого на свободе будет признано общественно опасным (УПК 1923 года законодатель не конкретизировал критерии этой опасности). Норма о сроках содержания распространилась на все основания досудебного лишения свободы.

С 1927 года по 1935 год в УПК 1927 года неоднократно вносились изменения, что повлекло издание Народным комиссариатом юстиции БССР кодекса в редакции 1935 года [11].

Статья 96а УПК 1927 года в этой редакции устанавливала сроки проведения расследования уголовного дела, в том числе и при взятии лиц под стражу: для органов дознания – 20 дней, для следователей – не свыше одного месяца. Существовала возможность продления данных сроков до месяца посредством прокурора. В случае их истечения дальнейшее расследование разрешалось Прокурором БССР. Нормы статьи предписывали, что их действие не распространялись на случаи установления сроков иными специальными законами.

Надзор за применением мер пресечения, применяемых органами дознания, передан прокурору, который был вправе изменить или отменить эти процессуальные действия. Именно это лицо обязано было подтвердить или отменить арест подозреваемого.

Порядок разрешения несогласия следователя с прокурором о применении, изменении либо отмене меры пресечения разрешался Прокурором БССР.

Отдельного внимания заслуживает следующий особый порядок досудебного лишения свободы. Конец 20-х – начало 50 годов XX века в истории СССР «очернены» массовыми репрессиями, основным инструментом которых являлось безосновательное производство арестов.

В этот период времени советской властью проводится целенаправленная борьба с классовыми врагами («кулаками»), «нацдемовщиной», а также внутри самой партии [12, с. 229–250].

Вышеуказанный курс политики РКП (б) реализовывался Особым государственным политическим управлением (далее по тексту – ОГПУ), созданным в 1924 году с изданием первой Конституции СССР [13]. Данный орган 10.07.1934 включен во вновь образованный Народный комиссариат внутренних дел СССР путем принятия ЦИК СССР постановления «Об образовании Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел» [14]. Эти органы осуществляли преследование как «политических врагов», так и обычных граждан, а производство арестов стало одним из основных средств уголовного преследования обвиняемых. Как отмечает профессор А.Ф. Вишневецкий, «арышты невінаватых людзей – адно са звёнаў сталінскага тэрору» [12, с. 240].

ЦК ВКП (б) и СНК СССР 08 мая 1933 года приняло Директиву – Инструкцию «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения» [15, с. 746–750]. В ней властями признается факт проведения арестов как необходимость борьбы с кулачеством. Одновременно подвергаются критике массовость и беспорядочность применения этой меры пресечения, а также ее производство некомпетентными лицами (председателями колхозов, членами их правления, председателями сельсоветов, секретарями ячеек партии). Также данной Инструкцией фактически установлен лимит на количество взятия лиц под стражу по всему СССР – в местах лишения свободы должно было содержаться не более 400 тысяч арестованных, что ставит под сомнение объективность и целесообразность применения этой меры пресечения.

Особенно количество арестов усилилось после принятия 01.12.1934 Президиумом ЦИК СССР постановления № 112 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» [16]. Применение рассматриваемой меры пресечения регламентировалось постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.10.1935 «О порядке проведения арестов» [17, с. 537–538]. Согласно указанному постановлению взятие лиц под стражу, производимое должностными лицами НКВД, согласовывалось с прокурорами. Аресты членов ЦИК СССР, а также руководящих кадров органов власти и предприятий союзных республик производилось по согласованию с их вышестоящими руководителями, что в некоторой степени нарушало принцип независимости правосудия.

Считаем, что проведение в жизнь данного постановления в большой степени позволило использовать аресты как элемент устранения «неугодных», а также давления на граждан.

На практике нормы вышеуказанной Инструкции о прекращении необоснованного и массового применения арестов остались проигнорированными, о чем свидетельствуют материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года [18]. Это указывает на существование правового нигилизма

со стороны советских властей, которые использовали репрессивную политику как элемент становления тоталитарного режима.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что формальный характер имели нормы права, содержащиеся в статье 127 Конституции СССР 1936 года [19] и статье 102 Конституции БССР 1937 года [20] о неприкосновенности личности и о том, что аресту подвергались лица не иначе как с санкции прокурора либо по постановлению суда.

В 1938 году руководство коммунистической партии в очередной раз подтвердило факты проведения необоснованных массовых арестов – 17 ноября принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре, и ведении следствия» [21, с. 307–311]. В нормативном правовом акте подвергнута критике работа органов НКВД и выделены их следующие недостатки: 1) решение возложенных задач упрощенным способом – путем проведения массовых арестов, игнорирование необходимости полного и качественного расследования; 2) наличие лимитов на применение данной меры пресечения; 3) длительное содержание лиц под стражей без проведения каких-либо процессуальных действий, нарушение принципов законности и презумпции невиновности по отношению к арестованным.

В то же время вышеуказанные недостатки объяснялись работой врагов народа, «пробравшихся в органы НКВД и прокуратуры» с целью проведения антисоветской подрывной деятельности.

Постановлением предписаны следующие нормы, устанавливающие применение рассматриваемой меры пресечения. Введен запрет органам НКВД арестовывать лиц без наличия на то постановления суда либо санкции прокурора. Взятие лиц под стражу этими органами необходимо осуществлять в соответствии с постановлением от 17.06.1935. Уделено внимание обязательности предоставления органами НКВД материалов, служащих основанием для досудебного лишения обвиняемого свободы. Прокуратуре предписано тщательно и по существу рассматривать обоснованность постановлений НКВД об этом с правом требования проведения дополнительных следственных действий или представления дополнительных материалов, могущих послужить основанием для применения меры пресечения. Установлены ответственность органов уголовного преследования за незаконное совершение рассматриваемого процессуального действия и обязанность производства допроса лиц, взятых под стражу, в течение 24 часов после применения ареста.

Несмотря на издание данного нормативного правового акта, репрессивная политика государства была продолжена. Для БССР ее проведение в первую очередь было связано с присоединением в 1939 году территорий Западной Беларуси к СССР.

Согласно статистическим данным органов НКВД [22] на территории Западной Беларуси в период с сентября 1939 года по май 1941 года подвергнуто аресту 42 922 лица. Примечательно, что на территории всего СССР (за исключением присоединенных территорий) в 1939 году было арестовано 44 371 человек [22]. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о внушительном числе подвергнувшихся досудебному лишению свободы на территории Западной Беларуси.

В годы Великой Отечественной войны на территорию БССР распространил свое действие Указ Президиума Совета СССР «О военном положении» от 22.06.1941 года [23]. Уголовное преследование осуществлялось по законам военного времени не только за совершение преступлений (в большинстве своем они стали подсудны военным трибуналам), а также за неподчинение распоряжениям и приказам властей. Несомненно, это упрощало применение заключения под стражу (на это косвенно указывает пункт 6 нормативного акта, согласно которому уголовное преследование осуществляется по законам военного времени).

В послевоенное время на территории СССР, в том числе и БССР, продолжили свое действие довоенные нормативные правовые акты, в том числе и имевшие отношение к политическим репрессиям.

До настоящего времени в исторической науке не существует однозначного мнения о количестве лиц, подвергнутых репрессиям в Беларуси в 20–50-е годы XX века. Профессор А.Ф. Вишневецкий считает, что «...па палітычных матывах судовымі і пазасудовымі organамі прыцягваліся да адказу 240 тыс. беларусаў. Акрамя таго, было раскулачана, а таксама падвергнута ссыльцы, высылцы і спецпасяленню 261 тыс. чалавек; з заходняй часткі Беларусі ў 1939–1941 гадах і пасляваенны час выселены ў адміністрацыйным парадку 87 тыс. 729 чалавек» [24, с. 257].

С 1953 года в политике СССР наблюдаются положительные изменения, в последующем вошедшие в историю как «хрущевская оттепель». С этого года началась новая историческая эпоха, которая отличается от предыдущей либерализацией уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим освещение вопроса применения заключения под стражу после 1953 года требует отдельного исследования.

Заключение. Так, рассмотрев историческое развитие меры пресечения в виде заключения под стражу с 1918 по 1953 год, можно сделать следующие выводы и подвести итоги. Особенностью развития меры пресечения с этот период времени является то, что в годы становления советской власти она являлась средством политической борьбы большевиков со своими оппонентами и становления тоталитарного государства. После революции право на защиту лиц, взятых под стражу, было ограничено, так как за-

щитник допускался к участию в уголовном процессе органом уголовного преследования исходя из «интересов раскрытия истины». Это не исключало наличия субъективного подхода при решении данного вопроса. Кроме того, впервые нормативно закреплено название меры пресечения – заключение под стражу (в УПК 1922 года). Несмотря на это, в иных нормативных правовых актах 30-х годов XX века мера пресечения именовалась арестом. Их принятие в связи с одновременным существованием УПК 1927 года стало причиной беспорядочной правоприменительной практики. Нормы вышеуказанных нормативных правовых актов стали одной из причин массовых репрессий и средством устранения политических врагов, где мере пресечения отводилась ключевая роль. Такие демократические принципы, как законность и неприкосновенность личности, фактически игнорировались, защита прав и свобод граждан на должном уровне не обеспечивались. Такая политика государства стала результатом необоснованного и широкого применения рассматриваемой меры пресечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года [Электронный ресурс] : 20 авг. 1999 г. № 2/71 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. суда Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 12 : в ред. постановления Пленума Верх. суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
5. Декреты Советской власти ; редкомис. : Г.Д. Обичкин и [др.]. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. I : 26 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 626 с.
6. О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордером следственных и судебных учреждений : постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР, 16 дек. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 9. – Ст. 145.
7. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапамож. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Яхо. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 320 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс] : принят постановлением ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/sm_full.aspx_guid=1711531479396414.pdf. – Дата доступа: 10.09.2018.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [Электронный ресурс] : принят постановлением ВЦИК РСФСР от 15 февр. 1923 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf. – Дата доступа: 10.09.2018.
10. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1927 года [Электронный ресурс] : принят постановлением ЦИК БССР от 30 марта 1927 г.: в ред. Постановления ЦИК и СНК БССР от 10 ноября 1927 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf). – Дата доступа: 10.09.2018.
11. Крымінальна-працэсуальны кодэкс БССР (са зменамі і дадат. на 1 студз. 1935 г.) – Мінск : Выд. НКЮ БССР, 1935. – 86 с.
12. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапамож. / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. – 319 с.
13. Основной Закон (Конституция) СССР [Электронный ресурс] : утв. ЦИК СССР 06 июля 1923 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
14. Об образовании Общесоюзного Народного Комиссариата Внутренних Дел [Электронный ресурс] : постановление ЦИК СССР, 10 июля 1934 г. // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/nkvd/stru/prikazy1.htm>. – Дата доступа: 25.09.2018.

15. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание : Документы и материалы. 1927–1939 : в 5 т. / А.С. Данилов [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999–2006. – Т. 3 : Конец 1930–1933 / А.С. Данилов [и др.]. – 2001. – 1006 с.
16. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов [Электронный ресурс] : постановление Президиума ЦИК СССР, 01 дек. 1934 г., № 112 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4030.htm. – Дата доступа: 10.09.2018.
17. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание : документы и материалы. 1927–1939 : в 5 т. / А.С. Данилов [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999–2006. – Т. 4 : 1934 – 1936 / А.С. Данилов [и др.]. – 2002. – 1053 с.
18. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года [Электронный ресурс] / Вопросы истории. Политический архив XX века. – 1994. – № 10. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/1937>. – Дата доступа: 11.09.2018.
19. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 дек. 1936 г // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : утв. постановлением Чрезвычайного XII Съезда Советов БССР от 19 фев. 1937 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: // <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyuna-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda>. – Дата доступа: 11.09.2018.
21. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание : Документы и материалы. 1927–1939 : в 5 т. / А.С. Данилов [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999–2006. – Т. 5. : 1937–1939, кн. 2: 1938–1939 / А.С. Данилов [и др.]. – 2006. – 701 с.
22. Репрессии против поляков и польских граждан [Электронный ресурс] // Мемориал. междунар. историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество. – Режим доступа: <http://old.memo.ru/history/POLAsu>. – Дата доступа: 11.09.2018.
23. О военном положении [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР, 22 июня 1941 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
24. Вішнеўскі, А.Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917–1953) / А.Ф. Вішнеўскі. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск : Тэсей, 2006. – 328 с.

Поступила 12.10.2018

APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF DETENTION ON THE TERRITORY OF MODERN BELARUS (1917–1953)

R. ALEKPEROV

The study attempted to highlight the features of pre-trial deprivation of liberty of persons during a specified period of time. Established the procedure for electing this measure of criminal procedural coercion, the timing of the detention of persons in custody and their extension, ensuring the protection of the rights and freedoms of persons subject to criminal prosecution. Particular attention is paid to political repression, where the production of arrests is given a key role. In addition, gaps in the rules of law governing the application of this preventive measure are highlighted. It justifies the conclusion that the protection of the rights and legitimate interests of persons subject to criminal prosecution was not fully ensured, which was a consequence of the state policy being pursued.

Keywords: *arrest, detention, imprisonment, preventive measure, accused, suspect, prosecutor, repression, investigator, judge.*